

бенно полезны для изученія и могутъ вызвать сообщенія», но уставъ допускаетъ сообщенія и на иныя темы; сообщенія должны быть представлены до 1 іюля; языки допущены латинскій, нѣмецкій, французскій, англійскій и итальянскій. Изъ поставленныхъ вопросовъ отмѣтимъ: VI-ой секціи № 6 «О пережиткахъ и приноровленіяхъ мѣовъ, обрядовъ, преданій и мѣстъ культа италійскаго и греческаго язычества въ обрядахъ и мѣстахъ культа современной Италіи и Греціи»; VIII-ой секціи В. Средніе вѣка. 1) «Древніе источники (греческіе, латинскіе, арабскіе, еврейскіе и византійскіе), откуда наиболѣе черпали средневѣковые богословы Запада»; 2) «О сношеніяхъ Византіи съ языческою Россіей въ IX вѣкѣ и особенно объ основаніи первыхъ христіанскихъ церквей въ Россіи». Кромѣ того, рядъ вопросовъ касается исторіи начального христіанства.

Работы Французской Археологической Школы въ Аѣинахъ въ 1898 году по византійскимъ древностямъ.

Французская Археологическая Школа въ Аѣинахъ удѣляетъ, какъ извѣстно, византійскимъ памятникамъ несравненно болѣе вниманія, чѣмъ ея ученныя сестры. Изъ недавно лишь вышедшаго отчета о дѣятельности ея еще за 1898 годъ, прочтеннаго директоромъ школы Омоллемъ въ засѣданіи 18 (30) ноября 1898 г. (*Bulletin de Correspondance Hellénique*. XXII année. 1898. p. 558 сл.), извлекаемъ слѣдующія, касающіяся византійской археологіи, свѣдѣнія.

Раскопанная близъ Кардицы въ Беотіи небольшая церковь, вымощенная древними надписями, не представляла никакого интереса: двѣ базы византійскаго времени перенесены оттуда въ Оиванскій музей (*Bulletin* p. 242 сл.).

Fr. Seure и I. Laurent объѣхали Θракію. Кромѣ Константинополя они посѣтили по берегу: Бургасъ, Анхіалъ, Месемврію, Аполлонію, Силиврію, Перинѣъ, Паніонъ, Ганосъ, Галлиполи, Эносъ, и внутри страны: Софію (черезъ Люле-Бургасъ и Адрианополь), Сливно, Ямболи, Эски-Загру, Стенимахо, Бачково и Филиппополь. О занятіяхъ специально по христіанской археологіи Ж. Лорана сообщается (*Bulletin*, p. 560 сл.) слѣдующее: въ Никее архитекторъ Pille снялъ для него рисунки капителей V-го вѣка, амвонъ VI в., скульптурныя плиты VIII в. и т. п. Въ Константинополѣ онъ занимался христіанскими скульптурами Оттоманскаго музея: воскрешеніе Лазаря, Добрый Пастырь и три отрока въ печи (послѣднихъ не понялъ составитель каталоговъ музея г. Joubin), и извѣстною еще Ал. Дюмону таможенной надписью VI вѣка. Въ поѣздкѣ по Θракіи г. Лоранъ скопировалъ до 60 надписей отъ V-го до XVII вѣка, изъ нихъ многія датированныя, напр. въ Софійскомъ музеѣ 820, 870, 871 и 1091 гг.; въ Ганосѣ 1396 г. Видѣнныя имъ рукописи: 1289 г. въ Иракліи, 1281 и XVII—XVIII вв. въ Бачковѣ, представляютъ мало значенія. Были сняты планы и фотографіи многихъ церквей: V—VI вв. (базилика въ Софії съ мозаикой на полу алтаря), VII—VIII вв. (митрополія Иракліи, церковь

Перуштицы близъ Филиппополя) и XII, XIV, XV вв. (Св. Спиридонъ, Св. Іоаннъ въ Месемвріи и Силивріи). Въ Бачковѣ монастырь и его росписи окасались относящимися къ 1604—1643 гг., а не къ такой древности, какъ полагалъ Дюмонъ.

Большой интересъ для штудій Лорана представляли и отдѣльные архитектурные и декоративные фрагменты: капители V—VI в. съ человѣческими головами между листьями колючаго аканеа (у св. Анны), скульптурныя плиты съ VI по XIV в. (Паніонъ, Софія), колонна съ геніями и разводами плюща (Родосто), саркофагъ VIII в. (Ираклія), иконостасъ XIV в. (Силиврія). Эти фрагменты обнаруживаютъ полное единство древняго христіанскаго стиля отъ Сиріи до Греціи и Италіи.

Изъ скульптуръ упомянуты барельефъ VI в. въ Ганосѣ, упоминаемый еще Дюмономъ (р. 89 сл.), VII в. въ Родосто (Христосъ) и въ Силивріи (Б. М. и святой).

Во время этой поѣздки Лоранъ усердно подготовлялъ матеріалъ для задуманнаго Французскою Школой корпуса христіанскихъ надписей (см. о немъ Визант. Врем. 1899 г. стр. 308).

G. Millet въ 1898 г. получилъ новую шестимѣсячную командировку на Востокъ. Три мѣсяца пробылъ онъ на Аѳонѣ, изучая тамъ архитектуру и надписи (Лавра, Ивиръ, Ватопедъ, Хиландаръ),—ризницы: Ватопедъ (чаша Мануила Палеолога, двѣ слоновыхъ кости), Эсфигменъ (митра), Хиландаръ (скипетръ Комниновъ); — мозаики въ Ватопедѣ и Эсфигменѣ (мозаичныя иконы),—миніатюры въ Ивирѣ (евангелія 1 и 5), въ Пантократорѣ (псалтыри №№ 49 и 61, послѣдній подобный Хлудовской псалтыри), въ Ватопедѣ (псалтырь), и иконы: въ Ватопедѣ «гостепріимство Авраама» т. е. Троица. Особенное же вниманіе Милле обращалъ на стѣнныя росписи, принадлежащія двумъ школамъ: одной XIV в. и другой XV и XVI в. Къ первой относитъ онъ церковь Ватопеда и древнія части церкви Пантократора. Большая же часть аѳонскихъ фресокъ относится ко второй: малая церковь Св. Павла (1423), трапезная и церковь Лавры (1512 и 1535), Протать (1-ой пол. XVI в.), церковь Діонисіата (1547) и въ другихъ монастыряхъ Ксенофѣ, Дохіарѣ, Ивирѣ, Каракалѣ, Ставроникитѣ, гдѣ имѣются фрески еще хорошей традиціи XVI в. Изъ фотографій, калекъ, копій въ краскахъ (двѣ масляными красками и пятнадцать акварелью), исполненныхъ художникомъ г. Rousin, сопровождавшимъ Милле, предполагается издать «аѳонскій альбомъ» наиболѣе характерныхъ образцовъ стѣнной живописи.

Въ Солуни г. Милле фотографировалъ мозаики Св. Софіи и Св. Георгія, равно какъ и мраморы и надписи. Наконецъ то, слѣдовательно, можно ожидать надлежащаго изданія великолѣпныхъ мозаикъ Св. Георгія. Посѣщена была и Веррія.

Два мѣсяца провелъ г. Милле въ Мистрѣ для окончанія своихъ прежнихъ тамъ работъ (см. о нихъ Bulletin. XIX. 1896. p. 268; Bulletin Critique. I. p. 715; Annuaire de l'Ecole des Hautes Etudes. 1898, p. 79).

Въ дополненіе къ скопированнымъ въ 1896 г. художникомъ Уреганномъ фрескамъ церквей Панданассы и Перивлепта (18 рисунковъ), г. Rousin, при помощи рисовальщика грека, г. Румба, скопировалъ наиболѣе интересныя части росписей церквей Панагин Бронтохіонъ и свв. Оеодоровъ. Сняты были также фотографіи и рисунки фресокъ, открытыхъ г. Милле подъ штукатуркою Старой Митрополіи. Исправленъ и дополненъ планъ города, начерченный ранѣе г. Schoffner'омъ. Архитектурныя и другіе фрагменты собраны изъ запустѣлыхъ церквей города въ одно особое помѣщеніе, гдѣ образованъ такимъ образомъ небольшой музей. Всѣ эти труды г. Милле въ Мистрѣ заслуживали, конечно, по справедливому замѣчанію автора отчета, Th. Homolle'я, большаго, чѣмъ тѣ клеветы и преслѣдованія, которымъ подвергался г. Милле со стороны нѣкоторыхъ греческихъ чиновниковъ и газетъ. Публикація памятниковъ Мистры должна занять одинъ изъ томовъ *Monuments byzantins*: пока г. Милле издалъ надписи Мистры съ прекрасными автотипическими воспроизведеніями извѣстныхъ хрисовуловъ (см. *Bulletin*. XXIII. 1899. стр. 96—156 pl. XIV—XXIII).

Въ Дафни произведены были дополнительныя наблюденія къ прежнимъ штудіямъ тамъ г. Милле; теперь появилось уже и прекрасное изданіе его «*Le monastère de Daphni. Histoire, architecture et mosaïques*. Leroux. Paris. 1899. in 4°», представляющее начало упомянутой серіи «*Monuments byzantins*», которою, вмѣстѣ съ собраніемъ христіанскихъ надписей, Французская Школа въ Аѣинахъ, по словамъ г. Омоля, «достойнымъ образомъ продолжить дѣятельность великихъ французскихъ византинологовъ прошлаго».

Многочисленныя фотографіи г. Милле, акварели, исполненныя подъ его руководствомъ, планы, слѣпки и т. п. предназначены для учрежденія въ Парижѣ особаго «*Musée d'enseignement de l'archéologie grecque médiaevale*».

Въ томъ же засѣданіи, 18 ноября 1898 г., г. Лоранъ говорилъ «о значеніи греческихъ надписей послѣ 1453 года» (ср. *Визант. Врем.* 1899, стр. 326): содержаніе реферата становится точно извѣстно лишь теперь (о. с. р. 571—572). Референтъ указалъ на важное значеніе и этихъ надписей для исторіи греческаго народа, особенно — церкви, церковныхъ общинъ и церковнаго устройства: такъ, существованіе епископіи Вресеніи, извѣстное *Le Quien'у* (II р. 236—7) лишь въ началѣ XVIII в., засвидѣтельствовано для 1620 г. одною надписью церкви св. Николая въ Хрисаѣ; одна месемврійская надпись (1599 г. въ Новой Митрополіи) называетъ архіепископа Месемврійскаго ὑπερτίμος καὶ ἑξάρχος πάσης Μήδουσης Θαλάσσης.

На числѣ посвяtitельныхъ надписей явно отражается исторія Греціи: въ XVI в. вслѣдъ за турецкимъ покореніемъ надписей очень мало; но съ 1600—1640 число ихъ значительно умножается; венеціанское владычество, 1689—1711, снова убавляетъ ихъ число; послѣ же 1711 г. начинается снова усиленная постройка церквей. Ктиторы обозначаютъ обыкновенно свое происхожденіе и занятіе. Особенно же важны надписи,

какъ точная датировка церковныхъ росписей. Фрески въ Бачковѣ, которыя А. Дюмонъ относилъ ко времени Комниновъ, оказываются выполненными въ 1643 году. По извѣстнымъ ему надписямъ г. Лоранъ заключаетъ, что Аѳонъ вовсе не былъ единственною школою и образцомъ для иконописцевъ, какъ то полагали по открытіи ἐρημνίας τῶν ζωγράφων: росписи Бачкова и Месемвріи, вѣрныя аѳонскимъ традиціямъ, не походятъ на росписи собственной Греціи. Росписи церквей послѣдней въ XVII и XVIII вв. исполнены мѣстными школами, изъ которыхъ Навплійская была несомнѣнно лучшею, какъ и наиболѣе любимой: два навплійскихъ живописца Георгій Москъ и Димитрій Какара́ или Какава́ много работали въ Пелопоннисѣ и на островахъ между 1608 и 1638 годами. Наконецъ, позднія надписи не менѣе важны и для изученія исторіи отдѣльных семей, измѣненія именъ, измѣненія языка, а отчасти и литературы, хотя бы въ убогихъ попыткахъ версификаціи. Этотъ рефератъ г. Лорана является такимъ образомъ апологіей надписей, исключаемыхъ изъ нѣмецкихъ корпусовъ, и объясненіемъ причинъ, по которымъ онѣ будутъ введены въ предпринимаемый Французскою Школою корпусъ греческихъ христіанскихъ надписей.

Въ засѣданіи 2 декабря 1898 г. г. Г. Милле сообщилъ о найденномъ архитекторомъ собора св. Марка въ Венеціи греческомъ граффитто: Ἰῶ Κομνηνῶν, на оборотѣ одной изъ мраморныхъ плитъ облицовки (см. Bulletin 1898, p. 598 съ факсимиле); это граффитто подтверждаетъ показанія о греческомъ происхожденіи мраморовъ, облицовка которыми стѣнъ базилики начата была въ 1100 году. Мраморы же свозилъ «a diversis maris partibus» дожъ Domenico Selvo (1071—1085).

Въ послѣдней книжкѣ Bulletin'я (XXIII. 1899. pp. 206—279) напечатана обширная статья Ж. Лорана: «Delphes chrétien». Заглавіе не совсѣмъ соотвѣтствуетъ содержанію, такъ какъ рѣчь въ ней идетъ исключительно о сохранныхъ фрагментахъ, но ни плановъ, ни описаній разрушенныхъ раскопками церквей мы въ ней не находимъ. Авторъ могъ опустить описаніе росписей снесенной церкви Св. Николая, — которое впрочемъ сдѣлано было въ свое время г. Милле, — такъ какъ эта церковь была позднѣйшихъ временъ; но утвержденіе его якобы «on n'a pas trouvé les fondations d'une seule église» и «pas même des traces sur le sol» совершенно ошибочно. Какъ мнѣ пришлось уже однажды упоминать (см. Визант. Врем. 1899, стр. 326), я собственными глазами видѣлъ въ 1894 г. въ Дельфахъ остатки христіанской базилики. Не имѣя, какъ и всѣ посѣтители раскопокъ, права дѣлать какія либо замѣтки на мѣстѣ, я ограничился тогда лишь слѣдующей записью на память: «въ церкви, открытой при раскопкахъ, — мраморные столбики и плиты съ равноконечными въ кругу крестами; но абсиды не видно; есть мозаичный полъ». Видѣвъ не задолго передъ тѣмъ тщательно сохранныю христіанскую церковь въ Олимпіи, я, конечно, никакъ не могъ думать, чтобы базилика открытая при раскопкахъ въ Дельфахъ могла исчезнуть безслѣдно только потому, что она

не имѣла или не сохранила полукруглой абсиды. Упомянутыя плиты съ крестами и столбики фигурируютъ въ статьѣ Лорана (pp. 246 sqq. 261), фактъ же нахожденія части ихъ въ церкви остался ему неизвѣстенъ.

Описывая безъ указанія происхожденія (впрочемъ ее именно нужно, вѣроятно, разумѣть подъ № 65, см. р. 207 п. 3) одну видѣнную мною тогда же капитель (fig. 6—7), Лоранъ не отмѣчаетъ матеріала ея: крупнозернистый съ черноватыми жилками мраморъ—т. е. мраморъ проконнисскій, — обстоятельство не лишенное значенія для знающихъ трудъ А. Бертъе де Лагарда (Матеріалы по археологіи Россіи № 12, стр. 28 сл.). Къ сожалѣнію, г. Лоранъ съ послѣднимъ, повидимому, не знакомъ. Въ общемъ статья представляетъ очень, можетъ быть даже слишкомъ, усердную и внимательную попытку путемъ сравненія найденныхъ въ Дельфахъ обломковъ съ находящимися въ другихъ мѣстахъ и притомъ съ точно датированными, или принимаемыми авторомъ за таковыя, установить время изготовленія дельфійскихъ фрагментовъ, собранныхъ нынѣ во временномъ музеѣ. Большую часть фрагментовъ авторъ относитъ къ V вѣку; аргументація его не всегда вполне убѣдительна; памятники собираетъ онъ весьма тщательно, хотя не мало нужнаго отъ него и ускользнуло: весьма жаль, что онъ незнакомъ съ мраморами Херсониса, не мѣшало-бы привлечь отчасти и мраморы Кіевской Софіи; странно, что авторъ, подготовляющій специальный трудъ о христіанскихъ памятникахъ Пелопонниса, не отмѣтилъ весьма близкихъ къ рассматриваемымъ имъ дельфійскимъ фрагментамъ христіанскихъ обломковъ въ Тегеѣ (дер. Піали) и Мегалополѣ: въ церкви Παλκιά ἐπισκοπή (ср. Визант. Врем. 1899, стр. 326). Во взглядахъ на время и характерныя черты ранневизантійской листовенной орнаментаціи авторъ слѣдуетъ за I. Стржиговскимъ; весьма полезной для его цѣли книги Riegl'я: *Stilfrage* онъ ни разу не упоминаетъ.

Во всякомъ случаѣ эта статья по обильному и аккуратному сопоставленію матеріала весьма полезна для дальнѣйшей разработки исторіи архитектурной орнаментики и скульптуры. Судя по изданнымъ образцамъ, очевидно лучшимъ, дельфійскіе фрагменты, едва ли, представляютъ столь важное значеніе, какое приписываетъ имъ авторъ; число обломковъ весьма значительно и нужно надѣяться, что при окончательной установкѣ ихъ въ будущемъ Дельфійскомъ Музеѣ, средства на построеніе котораго пожертвовалъ уже аѳинскій меценатъ Сянгрѳсъ, удастся составить болѣе число фрагментовъ, чѣмъ сдѣлано это, судя по статьѣ г. Лорана, доселѣ. Въ концѣ статьи издана въ факсимиле (р. 273) сильно фрагментированная христіанская надгробная надпись нѣкоей діакониссы Аѳанасіи, поставленной епископомъ Пант[а]міаномъ, какъ возстановляетъ имя его авторъ; надпись, по мнѣнію автора, не позднѣе VI вѣка, особенности ея ореографіи разбираются весьма, или даже слишкомъ, внимательно. Конечъ статьи называется «исторія христіанства въ Дельфахъ», хотя вся эта исторія оставила лишь одну надпись; да изданные фрагменты; были, правда,

еще остатки базилики, но они, повидимому, разрушены раскопками ранѣе, чѣмъ явился историкъ христіанства въ Дельфахъ.

Въ той же книжкѣ Bulletin'я г. Διὰ μανταρᾶς издаетъ нѣсколько христіанскихъ, очень позднихъ (1636, 1637, 1641 и 1735 гг.) надписей въ церквахъ и на иконахъ въ Кастеллоризо (Μεγίστη) въ Ликіи.

Можно только радоваться, что Французская Школа обратила вниманіе и на эти позднія, презиравшіяся доселѣ надписи; насколько мало опытни еще даже специалисты въ ихъ чтеніи, можно видѣть по тому, что къ великому удивленію въ упомянутомъ выше изданіи надписей Мистры находимъ такое, совершенно невѣроятное, возстановленіе извѣстнѣйшей «три-святой пѣсни»: († ἅγιος ὁ θεός, ἅγιος (θεοῦ)ρός, ἅγιος ἄδελφός) ἐλέησον ἡμᾶς... (Bulletin 1899, p. 149). Этотъ примѣръ и подобные, которыхъ можно было бы подыскать еще не мало (ср., напр., Виз. Врем. 1899, стр. 145), показываютъ лишь, какъ отстала въ этой области историческая и археологическая наука, или по крайней мѣрѣ занимающіеся ею, отъ штудій классическаго міра и сколь основательно, слѣдовательно, Французская Археологическая Школа въ Аѳинахъ включаетъ въ кругъ своихъ занятій изученіе греческихъ памятниковъ и христіанскихъ временъ.

Я. Смирновъ.

Докторскій диспутъ Д. В. Айналова.

9 мая 1900 г. въ большой словесной аудиторіи Московскаго Университета состоялся докторскій диспутъ Д. В. Айналова, приватъ-доцента Императорскаго Казанскаго Университета, представившаго въ качествѣ диссертациі сочиненіе: «Эллинистическія основы византійскаго искусства. Исслѣдованія въ области исторіи ранне-византійскаго искусства». СПБ. in. 8° стр. I—IV + 1—230, съ 4 таблицами и 48 рисс. въ текстѣ (=Записки Императорскаго Русскаго Археологическаго общества, т. XII. Труды отдѣленія археологіи классической, византійской и западно-европейской. Книга V, стр. 1—224). Изъ газетныхъ замѣтокъ о диспутѣ (см. Московскія Вѣдомости 10 мая 1900, № 129 и Русскія Вѣдомости 10 мая 1900, № 128) узнаемъ лишь, что официальными оппонентами были профессора И. В. Цвѣтаевъ и А. И. Кирпичниковъ, неофициальными — выступили проф. М. И. Соколовъ, П. В. Безобразовъ и архитекторъ К. М. Быковский. «Диспутантъ, съ особеннымъ блескомъ защищавшій свою диссертацию, былъ удостоенъ искомой степени доктора теоріи и исторіи искусствъ при шумныхъ рукоплесканіяхъ публики».

С.

Византійскія древности, вновь поступившія въ музеи Берлина и Парижа. Увеличивающійся на Западѣ интересъ къ изученію Византіи сказывается и въ обогащеніи музеевъ памятниками христіанскаго искусства Востока. Въ послѣднее время стало извѣстно о слѣдующихъ выдающихся поступленіяхъ византійскихъ древностей въ музеи Берлина и Парижа.